

Г. Задонский

**Письма в Бозе почивающего
затворника Задонского
Богородицкого монастыря
Георгия**

**С присовокуплением краткого
известия о жизни его. Часть 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Задонский**
Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия: С присовокуплением краткого известия о жизни его. Часть 2 / Г. Задонский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 246 с.

ISBN 978-5-458-48919-5

Составленные из записок живших при нем келейных, собранные Козельской Введенской Оптиной Пустыни монахом Порфирием Григоровым. В 3 частях. Издание 6.

ISBN 978-5-458-48919-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЫШИСКИ

И

ПИСЬМА

КЪ

М. П. КОЛЫЧЕВОЙ

И

ДРУГИМЪ ОСОБАМЪ.

ВЫШИСКИ

ИЗЪ СОБСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ ЗАТВОРНИКА ГЕОРГІЯ.

I.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ИЛИ ПРЕДУПІТІЕ ХОТЯЩИМЪ ЧЕСТИ КНИГУ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ
ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ СИНАИТА, И НЕ ПОГРѢШАТИ РАЗУМА
ВЪ НЕЙ ЛЕЖАЩАГО.

Мнози убо чтуще сію святую книжицу Св. Григорія Синаита, и не вѣдуще искуса умному дѣланію, погрѣшаютъ праваго разума, мняще, яко единныхъ безстрастныхъ и Святыхъ мужей сіе бѣ дѣло; и отсюду держащеся, по нынѣшнему обычаю, единого псалмопѣнія, тропарей же и каноновъ, препочиваютъ на единомъ вѣшнемъ своемъ моленіи, и не разумѣютъ сего, яко таковое пѣсенное моленіе за немощь и младенчество ума нашего предаша намъ Отцы на время, яко да помалу обучающеся восходимъ на степенъ умнаго дѣланія, а не до кончины на томъ пребудемъ. Что бо есть (Григ. Син. гл. 19) младенчественнѣйшее паче сего, егда вѣшнее наше моленіе устнами прочетши, радостнымъ мнѣніемъ повлачася, мняще; яко, велико нѣчто творимъ, единымъ количествомъ утѣшаяся и симъ питающе внутренняго фарисея. Отъ такового убо немощи младенческаго отводяще насъ Святіи Отцы, аки младенцевъ отъ сосецъ млекопитательныхъ, показываютъ намъ грубость дѣлательства сего, сравниюще гласное языкомъ пѣніе язычникомъ: подобаеъ бо (Макарій Егип. гл. 6), рече сей Святый, Ангельскому быти и пѣнію нашему, пожительству, а не плотско, да не реку языческо. Еже бо со гласомъ и воплемъ пѣти, ради лѣности нашея и невѣ-

жества дано бысть, ко истиннымъ возводя. Каковъ же есть плодъ отъ таковаго внѣшняго моленія, назнамена Св. Симеонъ новый Богословъ во второмъ образѣ вниманія и молитвы, глаголя: втораго же вниманія образъ молитвы се есть: егда умъ нашъ отъ чувствъ своихъ собираемъ, и внѣшними чувствами хранимъ его, и всѣми мыслями мнимся собирать его; и тако творяще, забывшеся, въ суетѣ ходимъ, и овогда убо помысломъ истязаніе творимъ, овогда же мыслию произносимому усты внимаемъ. Иногда же плѣненные помыслы къ себѣ привлекаемъ, овогда же отъ страсти нѣкія объяти бывше, паки начинаемъ умъ къ себѣ приводити. И сице борющемуся со страстями невозможно есть смириться когда, или побѣднымъ вѣнцемъ вѣнчану быти: уподобися бо таковъ ношю борющемуся со враги своими, и убо гласы ратниковъ слышитъ, и раны отъ нихъ приемлетъ; вѣдѣти же я чистѣ, кто суть, или откуда приидоша, или како брань творятъ; или чесо дѣля, не можетъ: за еже уму его темну быти въ таковой тщетѣ, и не убѣгнетъ токовъ, боряся сокрушаемъ отъ мысленныхъ иноплеменниковъ; и труды убо приемлетъ, мзды же липаемъ бываетъ; по и отъ тщеславія окрадаемъ аки смотрителенъ, и отъ того обладаемъ и наругаемъ бываетъ. Есть же и иными егда, яко тѣмъиже оуждаемъ, и пастыря овцамъ себе поставляя, слѣпцу уподобився, слѣпца водити покушающуся: до здѣ Св. Симеонъ. Како бо мощно внѣшними чувствами хранили умъ, или собирать его отъ сихъ, яже естествомъ сами о себѣ растекаются и парятъ на вещи чувственныя, зрѣніемъ красная, или не дѣшая зрящи, слышаніемъ гладкая, или стропотная слышачи, обоняніемъ благовоющая, или смрадная обоняючи, вкушаніемъ сладкая, или горькая вкушаючи, осязаніемъ добрыхъ, или злыхъ касающися, и таковыми, аки листвіе отъ вѣтра трясущися и дручащися: уму же единому всѣмъ таковымъ смѣшающуся и разсуждающу дѣйства ихъ, мощно ли когда престати отъ помысловъ десныхъ и шуихъ? Отнюдь никакоже, никогдаже. Аще ли не могутъ внѣшнія чувства ума отъ помыслъ уставити, прочее настоять нужда уму обжати отъ чувствъ въ часть молитвы внутри до сердца, и стояти тамо глуху и нѣму отъ всѣхъ помыслъ. Аще же кто внѣшно точію удалится зрѣнія, слышанія и глаголанія, получаетъ нѣкую тишину отъ страстей и помыслъ злыхъ; много паче множае, егда удалить умъ свой отъ пути чувствъ внѣшнихъ, затворяя той во внутренней и естественной клѣтѣ, или пустыни, насладится покоя отъ злыхъ помыслъ, и вкуситъ радости духовныя, прибывающія умною молитвою и вниманіемъ сердечнымъ. Яко же бо мечъ обоюду изощренъ, аможе аще обращаемъ бываетъ, сѣчетъ, острою своею прилучившася: тако и молитва Иисусъ Христова, овогда на помыслы злыя и страсти, овогда же за грѣхи, или памятію смерти, суда же и мукъ вѣчныхъ обращаемая, дѣй-

ствуется. Аще кто (Исаак. Свр., Нил. Сорскій) кромѣ молитвы умнаго пѣсеннымъ моленіемъ и внѣшними чувствами съ прекословіемъ восхощетъ отразити прилогъ вражій, и противустати коей-либо страсти и лукавому помыслу, сей скоро одолѣти бываетъ множицею: одолѣвающе бо его прекословяща бѣсы, и паки водею искорящеся, аки побѣждаеми прекословіемъ отъ него, по смѣваются ему, и ко тщеславію и презорству наклоняють мпѣніе его, учителя того и пастыря овцамъ нарицающе. И о семъ Св. Исихій вѣдая глаголетъ: не можетъ, рече, умъ нашъ побѣдити мечтаніе бѣсовское собою токмо, и никогда же быти сему да надѣется; коварни бо суть и покаются лицемѣрятся, отнюдуже тя со тщеславіемъ препинають, Иисусъ Христову же призыванію стати же и лукавствовати ниже по часу терпятъ. И паки: зри, да не уподобилшия древнему Израилю, и предаси себе мысленнымъ врагомъ. Онъ бо отъ всѣхъ Богомъ избавлься изъ Египта, умысли себѣ помощника идола перстна; идола же перстна разумѣи немощнаго ума нашего, иже дондеже Иисусъ Христа молитъ на лукавыя духи, удобъ ихъ отгоняетъ, и съ хитростію художвою побѣждаетъ невидимыя боренія вражія. Егда же о себѣ самъ не мудрѣ надѣется, тогда весь, яко же глаголеміи борзокрыли, разбивается и падаетъ.

Прочее отъ сего довольно есть познати силу и мѣру дѣланія умаго, си есть молитвы отъ пѣнія. Не мни же сего, благочестивый читателю, яко отводяще насъ Святіи Отцы отъ многаго внѣшняго пѣнія, и повелѣвающе умному дѣланію обучатися, наносятъ порокъ псалмомъ и канономъ. Не буди то: зане отъ Духа Святаго предана суть сія Святой Церкви, въ ней же вся священнодѣйствія хиротоніею оглавляются, и все таинство смотрѣнія Бога-Слова, даже до втораго Его пришествія, купно же и нашего воскресенія въ себѣ содержатъ. И нѣсть что въ церемоніи церковной человѣческо, но все благодати Божія дѣло, не имущее достоинствомъ нашимъ приложенія, ни паки грѣховъ ради нашихъ коего умаленія. Но намъ слово не о чинахъ Святыя Церкви, но о же во особноти коегождо отъ монаховъ правилѣ же и жительствѣ есть, си есть, о умной молитвѣ, яже тщаніемъ и сердечною правостію обыче привлекати благодать Святаго Духа, а не единими словесы псаломскими, кромѣ вниманія умнаго устнами точію и языкомъ поемыми, яко же рече Апостоль: хошу пять словесъ умомъ моимъ рещи въ церкви, нежели тьму языкомъ. Подобаеть бо первѣе таковыми пяточисленными словесами очищати умъ и сердце глаголющи присно во глубинѣ сердечнѣй: Господи Иисусе Христе помилуй мя, и тако восходити на пѣніе разумное: понеже всякъ новоначальный и страстный можетъ разумно сію молитву въ соблюденіи сердца дѣйствовать, пѣнія же никако, дондеже не предочистится сею. Сего ради Св. Григорій Синаитъ, всѣхъ Свя-

тихъ житія и писанія и художества духовная паче всѣхъ живущимъ въ немъ Святымъ Духомъ тонкочастнѣ испытавъ и разсудивъ, все тѣпаніе о молитвѣ имѣти повелѣ. И паки той же Духъ и даръ Святый Симеонъ, Селунскій Архіепископъ, имущи, заповѣдаетъ и совѣтуетъ Архіереемъ, Священникомъ, монахомъ же и мірскимъ всѣмъ на всякое время и часъ глаголати и дыкати сію священную молитву: нѣсть бо, рече со Апостоломъ, крѣпчайшаго оружія ни на небеси, ни на земли, паче имече Иисусъ Христова.

Буди же знаемо и сіе тебѣ, добрый рачителю священнаго сего умнаго дѣланія, яко не точію въ пустыни, или уединенномъ отшельствѣ, но наипаче въ самыхъ тѣхъ великихъ Лаврахъ, и посредѣ градъ сущихъ, быша учителя и множайши дѣлатели умному сему священнодѣйству; и чудится настоять, како Святейшій Патріархъ Фотій, отъ Сенаторскаго чина взятъ будучи на патріаршество, и не сущъ монахъ, обучися на такомъ высокомъ степени умному сему дѣланію, и толико преуспѣ, яко сіяти лицу его, аки второму Моисею, отъ сущія благодати въ немъ Святаго Духа, рече Св. Симеонъ Селунскій, и свидѣтельствуеть о немъ, яко и книгу сочини всепремудрымъ художествомъ философскимъ о такомъ дѣланіи умомъ. Глаголетъ же яко и Іоаннъ Златоустъ, Игнатій же и Каллистъ, Святейшіе Патріархи того же Царя-града написаша свои книги о семъ же дѣланіи внутреннемъ. И что еще тебѣ, о христоробивый читателю, не достаеъ, еже всякое сомнѣніе отложивши, коснутися обученію умнаго вниманія. Аще бо речеши: нѣсть житія уединеннаго; образъ есть тебѣ Святейшій Патріархъ Каллистъ, обучавыйся дѣланію умному въ велицѣи Лаврѣ Аѳонстѣи, проходя поварскую службу. Аще же сомнишися, яко нѣси въ глубочайшей пустыни; второй ти образъ Святейшій Патріархъ Фотій, обучавыйся на степени уже патріаршескомъ сердечнаго вниманія искусству. И аще паки извѣтомъ послушанія дѣпишися ко умному трезвенію; за сіе и подсмѣянію подлежиши. Ни-же бо пустыня, ни-же житіе уединенное толико успѣаніе въ семъ дѣланіи приноситъ, яко-же послушаніе въ разумѣ, рече Григорій Синаитъ. Или паки отъ дсна окрадаешися, аки не имѣя учителя такому дѣланію, по повелѣваетъ ти самъ Господь учитися отъ писанія, глаголя: испытайте писанія, и въ нихъ обрячете животь вѣчный. Или отъ шуія повлекаешися, смущаяся, не обрѣтая мѣста безмолвнаго; и о семъ Петръ Дамаскинъ препираеть тя, глаголя: се есть начало спасенія челоуѣку, да оставитъ волю свою и разумъ свой, и сотворитъ волю Божию и разумъ. И тако не обращаетъ во всей твари вещи, или начинанія, или мѣста, могущаго препинати ему. Аще же и еще благословнѣйшую вину избрѣтая, претыкаешися отъ многихъ словесъ Св. Григорія Синаита, многая о прелести, случаящейся въ семъ дѣланіи, глаголюща; исправляеть тя самъ сей

Святѣй глаголя: не должно, рече, бояться, или сомнѣваться, Бога призывающе: аще бо нѣщїи и совратїшася, вреждени бывше умомъ, разумѣй, яко отъ самочїиїа и високоумїа сїе пострадаша: иже бо въ повиновенїи съ вопрошенїемъ и смиренномудрїемъ ищай Бога, никако-же вредїтся благодатїю Христовою; ибо правѣ и непорочнѣ живущаго, удоляющагося же самоугодіа и високоумїа, весь бѣсовскїй полкъ, аще и тѣму искушенїи нанѣ подвигнеть, не вредїтъ, рекоша Святїи Отцы: самоугоднѣ бо и самосовѣствѣ ходящїи, сїи въ прелесть впадаютъ. Аще же нѣщїи претыкающеся о камень Св. Писанїа прїемлютъ вину, объявляющую намъ путь прелести, на возбраненїи намъ умнаго дѣланїа; сїи да познають себе, горняя долу, а дольная горѣ превращающихъ. Не не возбраненїе бо дѣланїа сего, но остерегающїи насъ отъ прелести, объявляютъ намъ вины, ими-же прелесть находитъ, Святїи Отцы, яко-же и сей Св. Григорїй Синаїтъ, повелѣвая ни бояться, ниже сомнѣваться обучающемуся въ молитвѣ, наводитъ двѣ вины прелести, самочїиїе и високоумїе. И отъ таковыхъ Святїи Отцы хотяще непорочнымъ намъ быти, повелѣвають испытovati отъ Святаго Писанїа, и отъ того наставлятїся, имуще брать брата совѣтника блага, яко же рече Петръ Дамаскїнъ: аще не можно обрѣсти искусна старца словомъ и дѣломъ, по образу Святыхъ Отецъ вѣдуща добрѣ писанїе отеческое; то наединѣ въ безмолвїи отнюдъ должно совѣтъ духовный отъ Св. Отецъ ученїи и наставленїи имѣти, и вопросъ о всякой вещи и добродѣтели.

Сїю убо мѣру и чїпъ подобаетъ и намъ, чтуще Писанїе, сохранять, а не отбѣгати ученїа и наставленїа того, яко-же нѣщїи, не вѣдущїи искуса умному дѣланїю, и мпящеся быти разсудни, тремя винами или извѣтами увѣщеваютъ себе, паче-же рещи, отводитъ отъ обученїа сего священнаго дѣланїа. Первое, отсылающе сїе Святымъ и безстрастнымъ мужемъ, я сїмъ единымъ мняще подобно таковое дѣланїе быти, а не и страстнымъ. Второе: оскудѣнїе конечное наставниковъ и учителей таковому жителству на пути. Третїе: находящая таковому дѣланїю прелесть. И первая убо сїихъ вина, или извѣтъ, непотребна и неправедна: первый бо степень есть новоначальнымъ монахомъ, еже страсти охуждати умнымъ трезвенїемъ и сердечнымъ блюденїемъ, еже есть молитва умная, подобающая дѣлательнымъ. Вторая же неразумная и неимущая извѣта: вмѣсто бо учителя Писанїе намъ учитель, не обрѣтающуся наставнику, яко же выше речеся. Третїя же самопретыкательна есть: сами бо чтуще о прелести, сами о себѣ и претыкаются тѣмъ же Писанїемъ, криво та разсуждающе. Вмѣсто бо, еже прїимати Писанїе на осторожность и познанїе прелести, сїи изобрѣтають и прїемлютъ вину бѣжати умнаго дѣланїа. Якоже бо кто отъ воевъ начальникъ извѣстїтся отъ кого, яко непрїятели засѣдаютъ путь, хотяще лестїю и тайнымъ засадамъ одолѣти

ему, не могуще явную съ нимъ брань свести, онъ же, неразумный, вмѣсто, ежебы прехитрити сихъ, и нападши нечаянно на тайную сихъ засаду, поставити одолѣніе, устратится, идѣже не бѣ страхъ, и емлется бѣгу, срахъ себѣ наноси въ видѣнные роды, наипаче же предъ царемъ своимъ и того бояры. Аще же отъ единого благоговѣнства и простоты сердца твоего страшишися дѣланія такового; много паче и азъ по тебѣ устрашаюся, но не по баснѣхъ простыхъ, еже бояться волка, въ лѣсѣ не быти. И Бога бо подобаеъ бояться, но не бѣгати за страхъ, ни отрицатися того. Воистину убо страха и трепета, сокрушенія и смиренія, и многого испытанія Святыхъ Писаній, и совѣта единокорныхъ братій требуетъ сіе дѣланіе, а не бѣжанія и отрицанія, ниже дерзости и самочинія. Дерзый бо и прозорливый, паче достоинства своего и устроенія изыскавъ, съ величаніемъ жепетъ на то прежде времени доспѣти. И паки: аще мечтается кто мнѣніемъ въ высокая доспѣти, желаніе сатанино, а не истину стяжавъ, сего діаволь своими мрежами удобъ уловляетъ, яко своего слугу. И что намъ къ высокому успѣлнѣю умныя и священныя молитвы, ея-же едва кто отъ тмы сподобляется единъ, по Святому Исааку: довольно бо, довольно намъ страстнымъ и немощнымъ, еже поне слѣдъ умнаго безмолвія познати, еже есть дѣлательная умная молитва, его же прилоги вражіи и злыя помыслы прогоняеми бывають отъ сердца, дѣло сущее повоначальныхъ и страстныхъ монаховъ, имже востекаеъ кто въ зрительную и духовную молитву: и не подобаеъ намъ о семъ унывати, яко немнози сподобляються зрительныя молитвы; вѣсть бо неправда у Бога, точію да не лѣнимся путемъ, ведущимъ къ священной сей молитвѣ, шествовати, си есть: дѣлательною умною молитвою сопротивлятися прилогомъ, страстемъ же и злымъ помысломъ. И тако скончавшимся намъ на пути Святыхъ, удостоимся жребія ихъ, аще здѣ и не получаемъ совершенія, глаголетъ Святый Исаакъ и мнози отъ Святыхъ. И еще паки удивленія и ужаса достойно и сіе, како нѣщцы вѣдущи, Писаніе не испытуютъ сего, друзіи же пи-же вѣдущи, ни-же вопрошающіи держаютъ своимъ разумомъ на сіе умное вниманіе; еще же и глаголюще, яко вниманіе и молитву въ части желательной должно дѣйствовати: то бо, глаголють, есть среди чрева и сердца. Се же есть первая и самоизвольная прелесть; не точію бо молитвы и вниманія въ сей части не подобаеъ дѣйствовати, но и самую ту теплоту, приходящую отъ похотныя части на сердце въ часть молитвы, весьма не принимати, среда бо глаголется чрева самое то сердце, по святому Теофилактору, яже не при пупѣ, ни посредѣ персей, но подъ лѣвымъ сосцемъ иматъ свое мѣсто. Тако бо расчлвняется тричастіе души: словесное въ персѣхъ; яростное, или ревностное въ сердцѣ, похотное же въ чреслахъ при пупѣ, къ нему же и діаволь иматъ удобный входъ, по Іову, воспѣняя то и

разживая, аки пиявица и жабы въ езерѣ блашномъ, имѣя пищу и наслажденіе похотную сладость. Сего ради рече Григорій Синаитъ: нужда не мала, еже достигнути истину явственнѣе и чисту быти отъ сопотивныхъ благодати, яко во образѣ истины, въ новоначальныхъ паче, обыче дѣволъ прелесть свою показовати, преобразуя лукавая своя, яко духовная, и на вмѣсто иныхъ внутрь естественныхъ чреслъ преобразуя, яко же хочетъ, мечтательнѣ, и вмѣсто убо теплоты свое жженіе наводя, вмѣсто же веселія радость безсловесную и сладость мокротную принося. Полезно же мнится и о семъ дѣлателеви знати, яко жженіе, или теплота отъ чреслъ исходитъ къ сердцу, овогда сама о себѣ, кромѣ помысловъ блудныхъ естественнѣ; и сія не суть прелести, но естества, рече Св. Каллистъ Патріархъ. Аще же кто имать и сія, яко отъ благодати суть, а не отъ естества, се есть воистину прелесть. Сія же, рече, какова суть, требѣ есть подвизающемуся небрежи о сихъ, но отсылати. Овогда же смѣсивши дѣволъ свое жженіе съ похотію нашею, привлекаетъ умъ въ блудныя помыслы, и се есть прелесть несомнѣнно. Аще же тѣло все растепливается, и умъ есть чистъ и безстрастенъ, яко же покрыватися ему во глубинѣ сердца, начинаючи и кончащи молитву въ сердцѣ, се есть истинно отъ благодати, а не отъ прелести.

Бываетъ же нѣкими отъ подвижниковъ немалое препятіе ко священному сему дѣлавію и тѣлесная немощь: не могуще бо чрезъестественныхъ трудовъ и постовъ, иже Святіи имѣяху, мѣриломъ и мѣрою удержати, мнѣть, яко нѣсть мощно имъ кромѣ сихъ начати дѣланіе умное, и таковую ихъ тщету возводя въ мѣру равности, Великій Василій сице научаетъ: воздержаніе, рече, комуждо противу силы тѣлесной уставляется: и се бо, мню, лѣпо есть смотряти, яко да не безмѣриемъ воздержанія силу тѣлесную разрушивше, праздно тѣло и бездѣльно покажемъ ко спѣшнымъ. Подобаеть бо сіе дѣйственно имѣти, никакоже безмѣриемъ расслабляемо; аще бо бы добро было расслаблятися тѣломъ и лежати мертву едва дышающу; таковыхъ бы насъ всяко сотворилъ Богъ исчерва. Аще же нѣсть сотворилъ сице, согрѣшаютъ, иже добрѣ сотверенное, яко же есть, не хранящи: Едину убо подвижникъ благочестія да блюдетъ, да не злоба ради разлѣненія возгнѣдится въ душѣ? да не трезвеніе ума, и еже къ Богу прилежное мысля протяженіе расслабится; да не духовное освященіе, и еже оттуду бывающее въ души просвѣщеніе омрачится. Яко аще реченная возрастають добрая, никакоже время имутъ страсти на тѣло воставати, души къ горнимъ упражняющейся, и не подающей время тѣлеси на востаніе страстемъ. Сему убо устройенію въ души бывающу, ничимъ же причащайся пищи не причащающагося возразвствуетъ. И не постъ токмо, но и неяденіе всегдашнее таковъ исправилъ есть, и имать похвалу за из-

рядное о тѣлеси промышленіе: не вѣсть бо умѣренное житіе похоти распаляти. И паки Святый Исаакъ согласно сему рече: тѣло немощное аще понудиши выше силы его, смущеніе на смущеніе наносиши души. И Св. Іоаннь Лѣтвичникъ: видѣхъ, рече, враждебницу сію (сирѣчь утробу) упокоюму, и бодрость уму подающе; и паки: видѣхъ ту истаеваему постомъ, и истощаніе творящу, яко да не уповающе будемъ на ся, но на Бога жива. Симвъ же согласуетъ и Исторія, о ней же Преподобный Никонъ воспоминаеть: яко въ сіи уже времена обрѣтенъ бѣ старецъ въ пустыни единъ, не видѣвъ чловѣка тридесять лѣтъ, ни хлѣба яде, кромѣ коренія; и исповѣда, яко чрезъ вся оная лѣта томимъ бѣ блуднымъ бѣсомъ, и разсудиша отцы, яко ни гордость, ни же пища вина бысть брани; но яко не обученъ бѣ старецъ трезвенію умному и сопротивоборству прилогомъ вражимъ. Сего ради рече Св. Максимъ: даждь тѣлеси по силѣ, и весь подвигъ твой на умное дѣланіе обрати; и паки Св. Діадохъ: постъ, рече, имать по себѣ похвалу, а не къ Богу: дѣлательница бо есть, яко въ цѣломудріе благосочиняя волящія. Не подобаеть убо о томъ велемудрствовать благочестія подвижникомъ, ожидать же въ вѣрѣ Божіей конца нашея мысли: ни-же бо каковыхъ либо хитростей художницы отъ орудія обѣщанія совершеніе хвалятъ когда, но ожидаеть сихъ кождо вида начертанія, да отъ онаго еже извѣстное хитрости покажется.

Такое убо уставленіе о пріятіи пици имѣя, не все тщаніе и надежду на единъ постъ возлагай, но въ мѣру по той силѣ постяся, простирайся на умное дѣланіе. И аще силу имаша, еже довлѣтися хлѣбомъ и водою, добро есть; не укрѣпляютъ бо прочія снѣды тѣло, яко же хлѣбъ и вода, обаче не мни, яку добродѣтель исправляеши, тако постяся, но чая отъ поста цѣломудріе стяжати, и тако въ разумѣ будетъ постъ, рече Св. Дороеей. Аще же еси немощенъ, повелѣваетъ ти Св. Григорій Синаитъ литру хлѣба ясти, и воды или вина, три или четыре чашицы пити на день, хотящу ти Бога обрѣсти, и отъ обрѣтающихся всѣхъ сладостныхъ пріимати помалу, яко да и возношенія убѣжиши, и Божіихъ добрыхъ сотвореній не возгнушаешися, благодаря Его о всѣхъ, и се есть смысленныхъ разсужденіе. Аще же причащаяся всѣмъ сладостнымъ брашнамъ, и вина мало пія, сомнишися о твоёмъ спасеніи, сесть невѣріе и немощь помысла. Мѣра же пріятія брашенъ безгрѣшно и по Бозѣ на три чины полагается: воздержаніе, доволь и сытость. Воздержаніе есть, еже еще алкати ядшу; доволь же, еже ни алчву быти, ни отягощенну; сытость же, еже отяготитися мало. А еже по насыщеніи ясти, сесть дверь чревобѣсію, ею же блудъ входитъ. Ты же сіа смотрявъ, по твоей силѣ приличное избери, не преступая уставы: совершеннымъ бо есть и се по Апостолу, еже и алкати и